

ФЕЙДАУТ¹

– Михалыч, стой. Подожди, пока песня кончится.

– На фиги?

– Ну, я же тебе всё равно полчаса сэкономил по дороге сюда, полминуты подожди, а?

– Серёга, ты – псих. Ты знаешь об этом?

Прораб посмотрел мне прямо в глаза, а затем, наплевав на мои слова, дёрнул ручку уазика и шлёпнулся бёрцами в серую грязь строительного участка.

– Да знаю я, – вполголоса сказал я ему вслед, неспешно отстегнул ремень, затянул ручник и, наконец, дождавшись окончания баллады в стиле ранних Dire Straits, выключил двигатель.

Меня действительно называли на работе кто чудаком, кто психом. Штука в том, что у меня почти всегда совпадает конец пути и конец песни в магнитоле. Эту особенность я обнаружил ещё в детстве, но в полной мере она проявилась, когда я стал работать экспедитором на стройке, много ездить и слушать в дороге музыку. Нет, я не экстрасенс, и проигрыватель у меня без всяких сюрпризов, но факт остаётся фактом – в четырёх случаях из пяти я приезжаю на место с последними аккордами музыкального трека. А если трек не кончился, то лучше подождать, ибо в противном случае происходят какие-нибудь неприятности. В основном, мелкие, вроде жидкой птичьей отметки на лобовом стекле, или чуть серьёзнее, типа прокола колеса. Хотя после того, как я выбил для служебного «Патриота» нормальную внедорожную резину, о проколах я забыл.

Но я отвлекся. Нужно работать.

Я закинул в рот пластинку мятной жвачки и спрыгнул с высокой подножки в грязь, не забыв прихватить папку с накладными на привезённый груз, которым был забит весь маленький багажник. Что-то нужно будет забрать от монтажников и отвезти ремонтному отделу. Что именно – знал бригадир соответствующего участка, и я отправился его искать, надеясь, что тот трезв и на месте.

Бригадир был на месте. Трезвый и не занятый очередным авралом. На оформление бумажек и выгрузку-погрузку ушло меньше часа. В багажнике поселился накрывшийся арктической лисой дизель-генератор и кое-какие инструменты помельче. Я как следует закрепил груз и пошёл искать прораба, с которым ехал сюда.

– Михалыч, я всё! Ты со мной?

– Да ну тебя! Ты мне весь мозг вынесешь своей музыкой и своими расчётами.

Опуская глаза, я молча пожал плечами. Прораб сменил тон:

– Ладно, Серёга, не обижайся. Я просто здесь ещё не закончил. Меня Семёнов вечером в контору отвезёт. Но попутчик до города у тебя будет. И ты, кажись, его знаешь.

Я поморщился, демонстрируя, что не люблю сюрпризы. Если только это не симпатичные особи женского пола. Впрочем, женский пол приличного качества на стройке – большой дефицит.

Конечно, облом. Не женского. Из бытовки вышел молодой мужик моих примерно лет. Подтянутый, без намёка на пузо, коротко стриженный, в стильных тёмных очках. Одет не по рабоче-крестьянскому, но и не от Armani. Средний класс, определил я. Ромка Бирюков стал средним классом.

---

¹ *Фейдаут (fade-out) – плавное затихание, отключение звука.*

Да, мне навстречу вышел одноклассник, которого я не видел, ну... лет восемь точно, а может и больше. Когда-то насчёт него ходили разные слухи, что он попал на госслужбу в столице, но никто ничего не знал точно. И вот – неожиданная встреча. По всему выходило, что он – важная персона. В масштабах нашей стройки, по крайней мере...

– Серёга, привет!

– Здорово, Ромка!

Мы обменялись рукопожатием без всяких братаний-обниманий. Друзьями мы в детстве не были. Местами даже наоборот.

– А ты какими судьбами?

– А я представитель заказчика по юридической линии, – уклончиво объяснил Роман, и я вдруг вспомнил его детское прозвище – Бирик. – Ну что, до города подбросишь?

– Подброшу. А ты что без транспорта?

Ромка пролепетал что-то про «Хонду-Аккорд» и её клиренс.

– Можешь не продолжать, – прервал его я. – У меня с клиренсом проблем нет. У меня, правда, с расходом горючки проблема, но пока фирма платит...

Бирик нетерпеливо поинтересовался, скоро ли едем? Я ответил, что прямо сейчас, и добавил:

– Только предупреждаю, я без музыки не могу.

– Да мне уже про тебя рассказали...

УАЗ «Патриот» – машина своеобразная, но мне нравится. Есть в ней простая русская сила и такая же русская дурость. Именно на таком правильнее мотаться по нашим дорогам и обслуживать наши стройки, не пасуя в глубокой колее перед КАМАЗами и КраЗами. Размытый дождями просёлок потомок старого «козлика» проходил на ура, тем более что маршрут был знаком от и до. Ромка благоразумно пристегнулся ещё в самом начале. Я, впрочем, тоже. Рука автоматически включила магнитола, но на адекватную громкость, чтобы можно было поговорить. Разговор поначалу складывался обрывочно. Я узнал, что мой бывший одноклассник разведён, живёт в столице, на нынешнего работодателя трудится второй год, на нашу стройку заглянул по какой-то юридической фигне, связанной с проектной документацией. Когда «Патриот» выбрался на шоссе, освобождая протекторы от комьев грязи, Ромка начал пытаться меня. Стандартные вопросы о семье и работе закончились быстро – что с убеждённого холостяка взять? Ну а работа... Я вовсе не карьерист, мне много не надо. Затем любопытство Романа пошло дальше:

– Так ты, значит, в медиумы заделался?

– В смысле?

– Говорят, от песни к песне ездешь и неприятности предсказываешь.

– Где ты таких сплетен успел наслушаться?

– Эти сплетни меня сами нашли. Ну и, кроме того, я же помню, что у тебя ещё в детстве что-то такое проскальзывало...

– Ну... есть такое, – я не стал отпираться, – талант вроде как. Еду куда-нибудь, музыку слушаю. Приехал на место – трек закончился. Как специально.

– Не случайность?

– Не-а.

– Хренасе!

– Ага. А когда не совпадает, то вечно какая-нибудь дрянь приключится: гаишник на штраф разведёт, брелок сигналки в лужу свалится, мобильник сядет. Ну, всё такое в том же духе. Не катастрофа, но мелкая пакость.

– Точно не случайность?

Я покачал головой.

– Проверено.

Ромка посмотрел на меня с подозрением.

– Думаешь, вру? – хмыкнул я. – Ладно. Давай проверим. Мне заправиться нужно будет на «ЛУКОЙЛе», у нас с ними договор. Это километров через пять. Сделай погромче.

– Что? – не понял Бирик.

– Магнитолу громче сделай, – повторил я и уточнил: – Сам.

Ромка повиновался, крутанул колёсико и добавил громкости. The Rasmus запели про десять чёрных роз. Я кивнул в знак того, что песня попалась хорошая. Портить эту композицию болтовнёй не хотелось, но попутчик желал говорить. И вскоре прозвучал переломный вопрос:

– Слушай, а ты помнишь такого из параллельного... Архипов Славка?

– Не помню, – не меняясь в лице, ответил я, надеясь, что всё ещё обойдётся.

– Да ладно?! – удивился Роман. – Вы же дружили! Коротышка такой кучерявый. Кличка по фамилии – Архип.

– Ну, кажется, припоминаю, – нехотя скривился я.

– Он пропал без вести. Слышал?

Не отрываясь от дороги, я отрицательно покачал головой. Не будет эта поездка приятной, я уже понял. К счастью, от дальнейших расспросов меня спас указатель АЗС, вынырнувший из-за деревьев. Я жестом призвал попутчика замолчать. Илья Чёрт закончил петь про то, как просто у него на душе, и из динамиков полился заключительный проигрыш, последний аккорд которого стих аккуратно в тот момент, когда я подкатил к заправочной колонке.

Я выключил мотор и с победным выражением показал на магнитолу. Ромкина челюсть отвисла.

– Шайтан! – провозгласил он.

Я ухмыльнулся и двинулся к окошку оператора, на ходу доставая из бумажника талоны.

– Сколько? – спросила пышная тётка с чудовищными наращенными ногтями алого цвета.

Я на секунду задумался. Появление Романа могло означать случайность, а могло и окончание моего мирного существования. Во втором случае имело смысл подстраховаться.

Я сунул ей вместо привычных двух талонов четыре.

– Если не влезет, я сдачу не дам, – предупредила она, настороженно выглядывая в окно в поисках машины, в которую могло поместиться такое количество бензина.

– Без вопросов, – кивнул я, забрал чек и пошёл заправлять чудо отечественного автопрома, которое имело на борту сразу два топливных бака – ну да, умом Россию не понять, как говорится... Возможно, пара литров действительно не войдёт, ну и хрен с ним! Останется тётке на пирожок. Зато я буду уверен, что мой прожорливый конь сыт по самую пробку. Что-то назревало, я это чувствовал.

Чуть-чуть действительно не вошло. Я не стал делать из этого проблему. Вставил заправочный пистолет в держатель, плотно закрыл пробку и забрался на свой водительский трон.

– Как едешь? – спросил мой попутчик, рассматривая карту окрестностей на своём смартфоне.

– Могу по шоссе, могу по старой грунтовке мимо Красного карьера тебя прокатить.

– Через лес? – поднял бровь Ромка.

– Ну да. Десять минут экономится, но задницу потрясёт.

– А давай! Хотя узнаю, что такое русский джип.

Некоторое время после заправки мы молчали. В колонках играл Крис Ри, напоминающий своей музыкой времена нашего отрочества, я даже на какой-то момент подумал, что обойдётся, что сегодня – ещё не тот день, когда мне придётся полностью изменить свою жизнь. Увы, я ошибался.

– Скажи, а ты с Архиповым вообще давно общался?

– Очень давно, Рома. Так что с ним приключилось?

– Ну... Он у нас теперь может считаться изменником Родины.

– О как! – я удивлённо поднял брови. – И почему же?

– Архипов работал в одном закрытом институте. Руководил отделом, который создал компьютерную программу нового типа. На стадии отладки уже, он эту программу похитил, а все жёсткие диски в лаборатории отформатировал. Собирался её, по некоторым источникам, за границу продать.

– И как, продал?

– Вроде не успел. Исчез бесследно.

– А что за прога?

– Не знаю. На ней гриф «секретно».

Я не стал больше тянуть кота за хвост.

– Слушай, ты в этом деле ведь не просто случайный прохожий? – С хитрым прищуром я глянул на Романа. – И наша стройка тут вообще никаким боком...

Удивительно, но Бирик не стал отпираться.

– Лихо! Это типа нью-КГБ или частная структура?

– Ты же понимаешь, что я не отвечу.

– Так и я не отвечу.

Краем глаза я увидел, что он напрягся.

– Шучу, не дёргайся, – осадил я его. – Ничего я про Славку не знаю.

Так и хотелось добавить: «А знал бы – не сказал» или ещё категоричнее: «Я друзей не сдаю», но громкие слова – не мой стиль.

– Он не выходил с тобой на связь? – не унимался Роман. – Точно? Я подумал, может, он на дно заляжет у кого-то из своих старых знакомых...

– Нет, не выходил.

– А ты знаешь, что его машину нашли в полсотне километров отсюда? Не правда ли, странно, учитывая, что работал Архипов в институте, который находится в соседней области.

– Рома, а наш городишко, в котором мы выросли, вообще в пятистах км севернее. А мы с тобой здесь. И что с того?

– Ладно. – Джеймс Бонд нашего класса вначале как бы дал задний ход, сделал паузу, а потом нанёс сокрушающий удар: – В машине нашли твои отпечатки.

Это было уже серьёзно. Я попытался сохранить спокойствие и мысленно прокрутил в памяти события почти трёхмесячной давности.

Ромке я, конечно, врал. Славка Архипов позвонил мне тогда, в первых числах марта, где он только раздобыл мой номер? Позвонил поздно вечером и сразу взял быка за рога:

– Здорово, Серый! Это Архип. Помнишь такого?

Детские прозвища въедаются в память на всю жизнь. И не важно, что звучат они иногда спустя годы хриплым мужским басом. Мы их всё равно узнаём.

– Помню. Неожиданно.

– Серёга, у тебя ещё не пропало свойство... Ну это... с песнями?

– Архип, мы лет десять не виделись, и ты вдруг...

– Я расшифровал эту головоломку. Нужно встретиться.

– Ну ты даёшь! – Я просто не знал, что ответить.

– Даю. Серый, кроме шуток. Мне нужна твоя помощь...

Повзрослевший, округлившийся, растерявший кудри, но обзаведшийся бородкой и очками, при этом не прибавивший к своим метр шестьдесят пять и сантиметра, Славка Архипов сидел за рулём старого квадратного «Вольво». Я сел к нему на пассажирское кресло, и мы пожали друг другу руки. Прошло двое суток с момента нашего телефонного разговора. Стояла ясная мартовская, с толстой горбушкой месяца, ночь. Холод пополам с беспокойством заползал за ворот.

Архип завёл мотор, и «Вольво» отчалил от тротуара.

– Сейчас найдём тихое место и поговорим.

– У тебя проблемы?

– Да. Так уж вышло.

Мы выбрали кафе случайным образом. Зашли, сели за дальний столик, заказали кофе.

– Как ты относишься к своему дару? – первым делом поинтересовался Архип.

– Как к шутке природы. Прилипание вилок к телу, по-моему, дар в разы круче. А лозоходство так и вообще...

– Ты не прав. Я исследовал этот эффект – я назвал его «эффект фейдаута» – в своей лаборатории и, взяв за основу теорию Шульцмана – Тора, написал программу...

– Подожди-подожди, – тормознул я его. – «Исследовал»? «В своей лаборатории»?

– Ах да! Ты же не в курсе. Я работаю в институте прикладной физики и вычислительной математики. Кандидат физико-математических наук, но это неважно... В общем, я написал алгоритм, вычисляющий и корректирующий сингулярность ритмических колебаний многоструктурных объектов... Из него вытекла программа... Условно я назвал её «Резонатор»... И это оказался прорыв!

Его понесло. Я с трудом продирался сквозь дебри научных и программных терминов к сути; получалось далеко не всегда. Я просил Архипа разъяснить вначале просто подробно, потом вообще на пальцах. Он ворчал, но старался. Я, заурядный водила-экспедитор, со своей стороны, тоже стремился дотянуться до проснувшегося гения моего друга детства. Когда мы перешли от научной части к «криминальной», картина стала проще, однако и жареным запахло отчётливей. Через сорок минут и ещё две чашки кофе я подвёл черту, вслух проговаривая резюме из того массива данных, что влетел сейчас в мою голову:

– Значит, так. Ты сочинил компьютерную программу, которая на самом деле не просто программа, а ещё и инструмент манипулирования реальностью, временем и ещё чёрт знает чем. Подробности доступны только продвинутым спецам. Дилетантам во всей этой кухне даже с поллитрой не разобраться. Пока что это на девяносто процентов теория, практикой ты почти

не занимался, и сам не знаешь пока, как разработать контроль над процессом, но в перспективе человечеству грозит вселенская энергетическая шара и нуль-транспортировка. Ах да, ну ещё машина времени на закуску.

– Зря ты так, – покачал головой Архип. – Да, я пока не знаю, что выйдет из всего этого, но потенциал моей работы огромен. Её никак нельзя бросать на произвол судьбы.

– Окей. Не буду спорить. Переходим ко второй части резюме. Твой труд у тебя хотя бы отобрать. Или в лучшем случае засекретить вместе с тобой в какой-нибудь закрытой «шарашке». Твоё решение – выкрасть программу и исчезнуть, пока ещё есть возможность. Для осуществления данного пункта плана тебе нужен я.

– Да, – просто и без утайки согласился Архип. – Как-то так.

– Тогда вопрос: почему я?

– Во-первых, твоя способность. Я бы хотел, когда всё утихнет, пригласить тебя на серию тестов. Во-вторых, отсутствие привязанностей. Я прошёлся по твоим аккаунтам в социальных сетях. Тебя не держат ни семья, ни долг, ни бизнес. В третьих, – Славка тяжело вздохнул, – у меня нет друзей, кому я мог бы доверять.

– Это аргументы, – кивнул я, – но ты недавно упомянул ещё один факт...

– А я не забыл. Мне нужно вычислить, кто под меня роет. Иначе я буду ныкаться по убежищам до конца жизни.

– В общем, ты предлагаешь мне роль подсадной утки.

– Ну... Можно и так сказать.

– Хм, мы не виделись целую уйму лет, но ты вверяешь мне свою судьбу и почему-то уверен, что я тебя не подведу.

– Когда-то мы были друзьями... Разве не так?

– Но люди меняются.

– Я всё-таки рискну.

И он нагло посмотрел мне в глаза.

Мы проделали всё следующей ночью. Была идеальная погода для злодеяния: низкое пасмурное небо и мелкий морозящий дождь. Мы встретились в условленном месте и поехали на выбранную мной точку, где перегрузили в «Патриот» вещи из «Вольво» и... скинули последний в крутой, не просматриваемый с дороги овраг. Архип с фонариком спустился следом и что-то там ещё поколдовал, после чего вернулся довольным и забрался ко мне в машину.

– Всё хорошо, – прокомментировал он.

Я покачал головой.

– Всё-таки не понимаю, почему именно так, Слава? Я тебе предлагал сжечь машину, утопить, бросить открытую с ключами в замке, чтоб её угнали, но ты предпочёл оставить зацепку...

– Правильно. Я там подбросил кое-какие улики, чтобы пустить погоню по ложному следу.

– «Пустить по ложному следу», и я в роли подсадной утки... Как это сочетается?

– Не знаю пока, Серёга. Время покажет.

– Мда... А ничего вообще, что я буду головой рисковать?

– С чего ты взял?!

– С того! Ты бы мне ещё прогу свою вручил! Как чёрную метку!

– Про «Резонатор» это ты правильно вспомнил. Держи!

Он протянул мне самую обыкновенную флешку чёрного цвета. Я в изумлении уставился на него.

– Ты это серьёзно? Ты даёшь мне свою программу?

– Не всю. Пространственно-волновой модуль.

– Но зачем?

– Для подстраховки. Вдруг что-то пойдёт не так...

– Мне её заныкать? – спросил я, крутя флешку в пальцах.

– Как раз наоборот. Там хватает свободного места. Закачай любимую музыку и слушай в машине.

– И чего будет?

– Ничего, разве что «эффект фейдаута» усилится. Не волнуйся.

– Ну да. Теперь это твоё «не волнуйся» очень, мля, успокаивает, – ругнулся я и завёл машину.

Я отвёз Славку на автовокзал, где тот сел на междугородний автобус, идущий через наш город транзитом. Автовокзал был выбран, потому как при покупке билетов не требовался паспорт. Архип готовился исчезнуть.

– Спасибо, Серёга, тебе за всё! Я обустроюсь на новом месте и позвоню.

Хриплый голос полусонного диспетчера объявил об отправке автобуса.

В последний момент Архип пожал мне руку и, наклонившись, зашептал прямо в ухо:

– На флешке есть один припрятанный модуль... козырь в рукаве... В экстренной ситуации откроется скрытая папка. Там особые музыкальные треки... Надеюсь, помогут...

– Архип, – укоризненно начал я, – не слишком ли много всего на мою голову?

– Ты справишься. – Он хлопнул меня по плечу и нырнул в салон автобуса. – Пока, Серый. И удачи!

Вот так это было на самом деле. Но я ничего не собирался рассказывать Роману. Пока, по крайней мере, он не приставит мне к горлу нож или не начнёт пытаться. А «пальчики»... Когда мы сталкивали «Вольво» с дороги, я был в рабочих перчатках, так что мимо. Отпечатки теоретически могли остаться с той ночи, когда мы ездили в кафе: дверь-то я открывал, ремень пристёгивал, но мне что-то в это не верилось. А кроме того, откуда у них мои дактилоскопические данные, если я в нашу милицию-полицию, слава Богу, не попадал. Как в кино, тайком сняли отпечаток на стакане в столовой? Или забрались ко мне домой? Конечно, на кону стояли огромные деньги, и можно было провернуть что угодно, но мне всё равно казалось: это блеф.

– Я думаю, ты меня на понт берёшь, – спокойно и с расстановкой, сказал я, сам удивляясь своей хладнокровности. – Неоткуда там взяться моим отпечаткам. Я даже не знаю, что за машина была у Архипова.

– Серый, я ведь нутром чую, что ты замешан и что прога, скорее всего, у тебя! Ты вынуждаешь идти на крайние меры.

– Ага. Брать штурмом и пытаться, – без тени иронии высказался я. – Твоя группа захвата давно ждёт сигнала.

– Какая группа? – Роман удивлённо посмотрел на меня, потом проследил за моим взглядом, упирающимся в зеркало заднего вида, оглянулся сам и выругался: – Вот дерьмо! Нас вычислили! Давно ты их засёк?

– Сразу после заправки.

Я ещё раз посмотрел в зеркало. На хвосте у нас, как в банальном кино про шпионов, уже давно висел чёрный «Фольксваген-Туарег». Сколько человек сидело внутри, сквозь тонированные стёкла не проглядывалось, но если парни подготовленные, много ли нам нужно?

Роман коротко выругался и вытащил из-под куртки небольшой чёрный пистолет.

– Ого! – удивился я, и сердце моё забилося сильнее.

– Ага! – отозвался мой пассажир. – Может, выложишь, наконец, правду?

– Уже выложил. Тебя не устроило. Это точно не твоя группа поддержки?

– Нет!

– Ладно. Тогда будем действовать по-другому. Держись!

Я затормозил около ближайшего съезда с шоссе, врубил полный привод и скатился вниз на грунтовку. Как по заказу включилась драйвовая I Want Out группы Helloween. Это можно расценивать как бонус к моему дару. Музыкальное сопровождение, если запущена произвольная выборка, обычно звучит уместно, хоть клип снимай.

Дождя не было давно. Пыль столбом стояла за «Патриотом». Второй пыльный хвост вырос за «Туарегом». Я прикинул наши скорости и скривился. На обычной грунтовке, пожалуй, мне не уйти, а серьёзное бездорожье без знания местности может, наоборот, навредить. Но то, что вне дорог я был в привилегированном положении, вселяло уверенность.

Впрочем, пока, на укатанной грунтовке, фолькс не отставал, даже наоборот, сократил дистанцию, ибо гнали они как сумасшедшие. Я занервничал, но это были ещё цветочки. Ягодки пошли, когда человек с пассажирского кресла высунулся из окна с коротким ружьём и открыл стрельбу.

Я инстинктивно вжал голову в плечи. Одна из пуль чиркнула по кузову, ещё одна разбила зеркало с пассажирской стороны. Они торопились успеть остановить нас, прекрасно понимая, что очень скоро дорогая немецкая тачка, напичканная модной электроникой, споткнётся о простую русскую колдобину. А такие уже виднелись на горизонте. Но прежде чем мы достигли их, я неожиданно услышал сквозь какофонию из рёва моторов, выстрелов и бешеной музыки звук пришедшей на мобильник СМС.

А вот и конец ровной пыльной дорожной сказке. В низине путь нам преградил ручей, а за ним стелился край высокой травы и крупнокалиберных луж. Пора ставить точку в вопросе «кто есть кто» на русском бездорожье. «Патриот» по кочкам преодолел каменистый спуск, козликом перемахнул ручей и, поднимая фонтаны брызг, пронёсся по лужам. «Туарег» на этом препятствии поотстал, а потом, когда я через пять секунд посмотрел в зеркало, обнаружил, что нас больше никто не преследует.

В этот момент я сквозь шум мотора и музыку из динамиков явственно услышал звук второй СМС. Это было уже совсем интересно, особенно если учесть, что мы – в низине, да и вообще в этих краях нет сотовых ретрансляторов. Я ещё раз проверил, что позади «Патриота» никого, и полез за телефоном.

Обе СМС были частями одного сообщения на русском языке, разбитого пополам из-за большого размера. Послание пришло с закрытого номера и гласило:

«Активирован экстренный протокол программы «Резонатор». Срок активности 20 минут. Не выключайте носитель!»

Я ошалело уставился на экран телефона, потом спохватился и вернулся к контролю над обстановкой. Убедившись, что за пять секунд чтения ничего страшного на просёлке

не произошло, я сделал звук магнитолы громче и прислушался. Да, этой композиции у меня на флешке не было. Музыка – сочетание не менее трёх электрогитар в обрамлении ударных. Мелодия нервная, будто рваная. Тонкий голос соло-гитары всплывал над джунглями дрожащего в судорогах дисторшена. Барабан взрывал атмосферу ломаным ритмом, вибрацией цепляя что-то в животе. Всё это накладывалось сверху на рёв мотора, как ни странно не заглушаемое им.

На пике громкости гитара, напомнившая знаменитые соло Гари Мура, неожиданно начала резать слух, я даже скривился. Затем возникло ощущение заложенности в ушах, будто при наборе высоты. Сквозь остальную музыку прорвался монотонный рисунок баса, повторяющий биение моего сердца, и... я заметил, что окружающий мир вокруг как-то неуловимо изменился. Солнце появилось из облаков гораздо ниже зенита, где ему вроде как полагалось быть. Высокая трава исчезла, вместо неё землю устилала короткая желтоватая растительность. Лужи затянуло грязной серой плёнкой. Но больше всего окружающее изменила белёсая дымка ползущего из низин тумана.

Я взглянул на своего одноклассника и обнаружил его недоумённо трущим виски. Наконец он встрепенулся и посмотрел назад.

– Ты оторвался? – поморщившись, спросил он.

– Можно и так сказать, – буркнул я, ожидая, когда до него дойдёт.

Дошло, к моему удивлению, очень быстро.

– Эй, что за хрень? – Округлившимися глазами Роман глянул по сторонам. И, сопоставив увиденное с тем, что знал, разумеется, всё понял.

– Серый, твою ж меть! Программа у тебя! – воскликнул он. – И она работает! Прямо сейчас!

Что ж, дураком он не был. А я, признаться, даже не знал, что ответить. Да, совершенно очевидно, программа работала, и она каким-то образом меняла реальность. Но что это значит, хорошо это, плохо ли, я понятия не имел. И как вести себя с моим догадливым попутчиком, тоже было неясно.

– Мы избавились от погони, – невпопад сказал я, но Роман меня не слышал.

– Где?! – завёлся он. – Где эта чёртова штука?!

Дуло пистолета двинулось в мою сторону:

– Останови!

– Э-э-э... Это плохая идея. – Я вспомнил СМС, а заодно посмотрел за окно, где молочный туман густел и поднимался от земли, стремясь поглотить машину.

Я включил фары и сбросил скорость, но останавливаться мне ни капли не хотелось. Однако я не мог объяснить почему.

– Выключи нахрен эту долбаную музыку и тормози!

Гитара стонала и плакала, местами напоминая скрипку. Я сделал тише, но оставил магнитолу включённой.

– Значит, нет?! – Бирик укоризненно покачал головой и без замаха врезал мне в ухо рукоятью пистолета. Всё прошло быстро, я даже не успел среагировать. Боль пронзила висок и ушла в челюсть.

– Ещё? – спросил он и, не дождавшись ответа, повторил приказ. – Тормози!

– Ладно.

Я со злостью ударил по тормозам, и двухтонная тушка «Патриота» нехотя остановилась. Мы качнулись вперёд, но так как были пристёгнуты, обошлось без тычка в лобовое стекло.

Пистолет, смотревший на меня чёрным глазом ствола, лишь качнулся. Я почувствовал, что вспотел от волнения.

– Вот так лучше, – прокомментировал Роман. – Руки держи на виду перед собой. Меняемся. Теперь я поведу.

Состроив презрительную мину, я положил руки на руль, одновременно с этим отметив, что туман, как только мы остановились, тут же сомкнулся вокруг машины.

Продолжая держать меня на мушке, Роман резким движением выдернул ключ из замка зажигания. Затем подался назад и нащупал на двери ручку. И в этот момент напротив бокового окна из тумана показалась какая-то большая серая тень. Пока в моей голове инстинкт предупредить человека об опасности спорил с желанием разума таким образом от этого человека избавиться, тень окончательно проявилась из тумана и оказалась странным волосатым существом вроде большой прямоходящей обезьяны. Не успел я и глазом моргнуть, как мартышка-переросток подлетела к приоткрытой двери и выволокла наружу моего пассажира. Я слышал, как о подножку стукнулся брелок с ключами, а через пару секунд о борт машины громко брякнул пистолет.

Я, признаться, растерялся и испугался. Всё произошло так быстро, что я даже не успел ничего понять. Первым ударом по психике была погоня, затем СМС и изменение реальности, следом – таинственный туман, плюс теперь выяснилось, что туман обитаем, причём далеко не самыми дружелюбными зверюгами. Как это всё переварить?! И что делать дальше?

Пока мозг обрабатывал информацию, тело вдруг начало действовать. Первым делом я запер двери со своей стороны: сколько там ещё таких «йети» бродит, неизвестно. Следом я принялся обшаривать пространство в поисках хоть какого-нибудь подручного средства самообороны. Единственным обнаруженным предметом оказался баллончик с WD-40. За неимением иного, я крепко сжал его в руке.

Ромка боролся со зверем, который рычал и пытался оттащить его от машины. Я не стану утверждать, что мне не было страшно. В ту минуту мне было капец как страшно. Думаю, если бы ключи остались в замке зажигания, я б завёл мотор и уехал, но ключи благодаря Бирику валялись сейчас или на подножке, или под ней, так что вылезать из машины всё равно пришлось бы.

Я и вылез. Сначала перебрался на соседнее кресло и выглянул наружу. По виду победу одерживала мохнатая тварь. Противники сплелись на земле в пяти метрах от машины, и Роман уже выдыхался. Он пытался ещё наносить удары по телу зверя, но толку было мало. Я так и не разобрался, считать мне Романа другом или врагом, но в ту секунду не раздумывал. Я подскочил к борющимся и со всего маху стукнул серую обезьяну баллончиком по голове, а когда та подняла на меня чёрные шары своих глаз, брызнул в них «вэдешкой» не жалея спрея.

«Йети» взвыл, закрыл мохнатыми пятипалыми руками глаза и шарахнулся от меня. Я неожиданно для себя ещё раз приложил его по морде банкой, которую не выпускал из рук. Добавил несколько ударов ногой, целясь в колени, а затем схватил за шиворот встающего с земли Романа и потащил к машине. У борта Ромка вырвался и попытался отыскать выпавший пистолет, но ствола нигде не было видно: мешал туман. Зато брелок с ключами повезло разглядеть сразу.

Оклемавшийся «йети» со злобным рыком снова попытался атаковать нас, но Роман неожиданно чётким ударом ногой в грудь отбросил его назад – такое я наблюдал, пожалуй, только в кино. Бирик продолжал искать пистолет, озираясь, заглядывал под машину. Увидев, что мой однокашник теперь вполне готов реагировать по обстановке, я нырнул в уазик,

перелез на водительское место и воткнул ключ в замок зажигания. Через секунду двигатель завёлся, фары вспыхнули ярче, и... я выматерился. Туман после того, как заработал мотор, стал прозрачнее и немного отступил от машины. Отступил и обнажил ещё две фигуры таких же обезьяноподобных тварей, которые спешили на выручку первой.

– Бирик, бляха-муха! – рявкнул я во всё горло. – В машину!

Роман, так и не обнаруживший пистолет, замычал от досады, но быстро оценил обстановку и запрыгнул на пассажирское сидение. Ещё не успел он закрыть дверь, а я уже воткнул передачу и отпустил сцепление. Дальний свет выхватил из молочного киселя две неглубокие колеи в чёрной как уголь земле. Твари попытались догнать нас, один из «йети» даже уцепился за запаску, но я поддал газу, и он, обстрелянный грязью из-под колёс, не удержавшись, сорвался и исчез в тумане.

Роман поначалу нервно вертел головой, но, убедившись, что нам ничего не угрожает, как-то разом обмяк, ушёл в себя, о чём-то задумавшись. Признаться, я ждал истерики, по крайней мере бурной реакции, но он лишь смотрел перед собой и глубоко дышал, восстанавливая силы.

Я глянул на экран магнитолы и обнаружил, что новый трек играет уже почти минуту. Я сделал громче. На этот раз звучал многоголосый григорианский хорал в обрамлении редких электронных мелодик, придающих звучанию какие-то сказочные оттенки. Голоса слышались отчётливо и ясно, но при том распознать язык не удавалось. Возможно, то была латынь.

Я осмотрелся. Туман отступил чуть и держался на периферии. Мы катили по узкой каменной дорожке, пересекающей огромное поле, усеянное белыми и жёлтыми цветами. Глядя на эту живописную картину, на сияющее в вышине жёлтое солнце, на порхающих повсюду крупных бабочек, было трудно поверить в то, что произошло с нами буквально три минуты назад.

Роман наконец зашевелился и прервал молчание вопросом:

– Где мы?

Я признался, что понятия не имею. Бирик шмыгнул носом:

– Так это и вправду программа?

Я вздохнул и, передумав играть в конспиратора, указал на флешку.

– Архип сказал, что здесь часть программы. Какой-то волновой модуль... До того как в нас начали стрелять, она себя никак не проявляла, а потом... – Я протянул ему свой телефон. – Посмотри последнюю СМС.

Он прочёл сообщение, молча вернул мне мобилу.

– Вот поэтому я не хотел выключать магнитолу и останавливаться.

– Понимаю. – Бирик кивнул. – Что ещё ты знаешь?

– Ничего. Я даже до сих пор не определился: иллюзия это или другая реальность?

Мой пассажир показал сбитые костяшки пальцев:

– Наверно, всё-таки реальность.

Он вздохнул и снова погрузился в свои мысли, но ненадолго.

– Почему ты меня спас? – не поворачиваясь, спросил он. – Я ведь держал тебя на мушке.

– Не знаю, – честно ответил я. – Всё вышло само собой.

Он снова замолчал, а я начал расслабляться. Из динамиков переливчатым водопадом струились мелодичные дискантные голоса. В открытое окно ветер задувал ароматы цветов. Травяное море, подобно морю настоящему, колыхалось и шло рябью. Сотни птиц кружили в голубом небе. Рай...

Я внимательнее взгляделся в те поросшие травой камни, по которым катил «Патриот», и пришёл к интересному выводу...

– Это – не дорога. Просто скальный выступ.

Роман кивнул, соглашаясь, и сам озвучил то, о чём я подумал:

– Здесь нет человека, – сказал он задумчиво. – Это мир без насилия, лжи и войн. Без притворных религий и вечной алчности.

Мне показалось, он говорит это искренне, и меня вдруг потянуло спросить:

– Рома, ты ввязался в это дело не из-за денег, так?

Не сразу, но мой попутчик кивнул.

– Я хотел мести.

– Мести? – удивился я такому ответу. – Кому?

– Архипу, – нехотя признался Роман и отвернулся к окну. – Из-за него погибла моя младшая сестра.

Словно дожидаясь этих страшных слов и наступившей за ними тишины, закончился трек с хоровым пением. Снова появился туман. Фейдаут совпал с объятьями мглы. Последнее, что я разглядел в чудесном светлом мире, – стадо несущихся вдали единорогов.

Мы вынырнули из тумана в сером пространстве мёртвого города, среди руин, поросших чахлой растительностью горчичного цвета. По всей видимости, когда-то здесь шла война. Выбитые окна, взорванные здания, воронки на месте дворов, следы пуль и снарядов на стенах, обгоревшие остовы машин. Множество обломков усеивало растрескавшийся асфальт. Под колёсами «Патриота» хрустело стекло и скрипел металл, но проехать было вполне реально. Я оглянулся и увидел за машиной чётко отпечатанные следы колёс. Единственные следы неизвестно на сколько километров. Возможно, единственные на всём белом свете. Мелькнула мысль, что в предыдущем мире ещё не было людей, а в этом уже не было.

Из колонок зазвучало синтезаторное вступление к песне в стиле готического рока. И музыка, и текст, на этот раз на русском, были как обычно уместны.

«...И померкнет свет...» – инфернальным голосом известил солист.

Я поёжился.

– Что случилось с твоей сестрой? – спросил я, понимая, что должен это узнать.

– Ей было семнадцать, – чуть помедлив, ответил Бирик, – Архипу и нам, соответственно, по двадцать. У них был роман или что-то вроде... В конце лета он позвал Лизу в поход на байдарках. Она не умела плавать, но он убедил её, что это не обязательно. Есть же спасжилет...

Роман судорожно сглотнул, я видел, как дёрнулся его кадык.

Они плыли, растянулись цепочкой, рассказал он. Архип с каким-то своим корешем рванули наперегонки и ушли вперёд. Лиза оказалась последней, за ней никто не присматривал, всем была интересна эта гонка на спор. Течение утащило её вбок. Байдарка налетела на камни, перевернулась, и Лиза ударилась головой. Остальные среагировали слишком поздно. Лиза утонула, откачать её не удалось. На этом месте Роман со злостью сжал кулаки. По его словам выходило, что вина Архипа очевидна и не требует доказательств. Он оставил Лизу без присмотра, и она погибла! Её нет, а он живёт...

Я выслушал его молча, пытаюсь вспомнить, почему я ничего не знаю про эту трагическую историю. Используя отсрочку техникума, в девятнадцать я загремел в армию. Наверное, поэтому.

Виноват ли Архип? Бесспорно. Но всё-таки это больше походило на несчастный случай. Вот только убитому горем брату не объяснишь... И что дальше? Он таил злобу на Архипа все эти годы, а когда подвернулась возможность, начал охоту... Что это – отклонение в психике или такая сильная боль от потери родного человека?

А Архип? Неужели он не переживал и не убивался? Мне в это не верилось. Может быть, он посвятил себя науке как раз после того случая? И, кстати, Славка не был ни разу женат.

Я углубился в эти мысли. Мимо проплывали развалины, в которых единственным признаком жизни были порой шныряющие под завалами крысы. Запах тлена и пепла вынудил закрыть окно. В замкнутом пространстве музыка зазвучала ещё траурнее и тревожнее. Женский и мужской голос в унисон зловеще сообщали:

*«Мост через воды Стикса, что ты возводил,
Перекрутился и рухнул, давя людей...»*

Это была сильная по энергетике вещь, хотя и плохо сведённая в музыкальном плане – инструменты звучали кучно и перебивали голоса дуэта. Я невольно нажал педаль газа, подгоняемый ритмом и желающий снова окунуться в туман, чтобы вырваться из объятий апокалипсического мира.

И туман в итоге пришёл...

Прямая как стрела автострада вознеслась над землёй метров на сто и пролегла верхним ярусом футуристического города, здания в котором многоэтажными башнями тянулись к небу. Низкие обтекаемые авто скользили параллельным и встречным курсом, УАЗ выглядел среди них настоящим древним мастодонтом. Из динамиков звучало что-то электронное, расчленённое на десяток неопишуемых ритмов и отполированное сверху плавной мелодией. Музыка вгоняла в транс. Мысли вяло ворочались в голове. То же испытывал и Роман, не делая попыток заговорить. Мне казалось, что отведённые программой двадцать минут давно закончились, но нас ждал ещё один сюрприз.

Очередная завеса тумана впустила нас в город детства.

С первых аккордов я узнал оригинал The Windmills of Your Mind Мишеля Леграна. В отличие от мастерства звучания инструментов или голоса в предыдущих треках, эта брала за душу своей простотой и искренностью, своим искрящимся светом и... просто фактом своего существования. О, как же она была уместна в этом самом реальном и самом невозможном мире нашего прошлого и сбежавшего от нас детства!

Улицы без реклам, красный флаг на здании горсовета, круглые троллейбусы и старинная брусчатка на спусках...

– Сверни здесь направо, – попросил Роман неожиданно. Мне показалось, что голос его дрожал.

Я выполнил просьбу и, выпустив из поворота новенький сверкающий жигулёнок, водитель которого меня словно и не заметил, свернул на узкую тенистую улочку с частными домами. Где-то рядом, в двух кварталах отсюда, находился мой дом, а наискосок, за парком – наша школа. Я догадался, что на улице, по которой мы ехали, когда-то жил Роман.

– Какой дом? – спросил я.

– Тридцать первый. Возле двойной вишни.

Я медленно катил по летней улочке, а из динамиков у меня Ноэль Харрисон с хрипотцой виниловой пластинки пел про «дверь, открыв которую попадаешь в полузабытый сон». Мне на пути встречались люди. Они не видели машину из другого времени, они смотрели мимо нас, сквозь нас, однако при нашем появлении чуть замирали, и мне отчего-то показалось, что они

тоже слышат песню, которую слышим сейчас мы. И ветер времени вращает крылья ветряных мельниц их души.

– Знаешь, я здесь сойду, – сказал Роман, когда впереди по курсу замаячила раздвоенная вишня.

– Ты спятил?! – не поверил я. – Это же мираж!

– Мираж или нет – мне всё равно. Я выхожу из игры. Я остаюсь здесь.

Я открыл было рот, чтобы возразить ему, но так и замер. У зелёных ворот стояла десятилетняя девчонка в белом сарафане с двумя светло-русыми косичками. Я сразу догадался, кто это, и нога нажала на тормоз.

Роман резко повернулся ко мне. В глазах его стояли слёзы.

– Передай Архипу, что я простил его. И извини... за всё. – Мы обменялись крепким прощальным рукопожатием. – И ещё. На вашем месте я бы уничтожил программу ко всем чертям.

Больше он не мог ждать. Он распахнул дверь, и... на моих глазах мужчина чуть за тридцать, прыгнувший с высокого сиденья, опустился на землю тринадцатилетним худощавым парнишкой с тёмно-русой, давно не стриженной шевелюрой. Асфальта коснулись не спортивные ботинки за сто баксов, а жёлтые сандалеты за пятнадцать рублей или что-то вроде. Первый шаг был осторожный и несмелый, будто бы Ромка пробовал на ощупь своё новое (или старое) тело. А потом он побежал.

Его сестра Лиза рванула ему навстречу.

*«Ключи, звенящие в твоём кармане,
Слова, гремящие в твоих ушах:
«Почему так быстро закончилось лето?»
Неужели ты сам произнёс их?»*

Я сидел не в силах пошевелиться. Я смотрел на объятых брата и сестры, на воссоединившуюся семью, и больше всего на свете мне хотелось в эту минуту проехать ещё пару улиц и завернуть во двор, где в старом двухэтажном доме на втором этаже мама хлопочет на кухне, а бабушка что-то мастерит в прихожей. Но я не смел. Я не имел права на побег, который был позволен Роману, буквально выстрадан им за годы. Этот путь был не для меня.

А ещё я знал, что не успею, даже если очень потороплюсь. Песня заканчивалась.

*«Ещё один виток спирали,
Ещё один поворот колеса
Без конца и без начала,
Вечно крутящаяся бобина
С мелькающими картинками...
Всё это не более чем жернова
Ветряных мельниц твоей души».*

Я вырулил на главную улицу нашего района, перепрыгнул через трамвайные пути и на мосту с последними аккордами затихающей мелодии догнал туман...

Мне мечталось, что я перенесусь из города своего детства в тот же самый город, но в настоящем времени. Однако программа Архипа не сделала мне такого подарка. Я очутился на очередном безвестном разбитом шоссе, сразу ощутив, что тут всё реально до самого последнего камешка на обочине. Светило солнце, навстречу попадались колхозники и дачники. В динамике звучали до боли знакомые и заезженные Scorpions. Честно говоря, от музыки я за сегодня устал. Да и вообще устал, вымотался до предела. После прощания с Романом внутри поселилась какая-то пустота и щемящая тоска. Утро, когда я привычно собирался на работу, казалось теперь таким далёким, будто это было месяц назад.

Я ехал и ехал, пока не закончились все мои песни на флешке, а вместе с финальным фейдаутом мотор «Патриота» зачихал и заглох. Я посмотрел на стрелку уровня топлива и всё понял. На всякий случай я переключил бак и снова попробовал завестись, но картина не изменилась. В принципе, можно было взять бутылку и отправиться на поиски бензина, но я не видел в этом смысла: машина всё равно не моя, а меня уже наверняка ищут...

Телефон зазвенел в кармане. Номер был незнаком, но голос в трубке я узнал сразу.

– Я засёк, что «Резонатор» включался, – сказал Архип. – Ты в порядке?

– Ну, в общем, да.

– Кто на тебя вышел?

– Сам как думаешь?

– Бирик.

– Знал, да?

– Догадывался. И что произошло?

– Мы побывали в нескольких мирах. В одном из них он остался.

Было слышно, как Архип вздохнул с облегчением. Мне это не понравилось. Но то, что я услышал следом, понравилось ещё меньше:

– Отличные новости. Спасибо тебе, Серёга! Ты сделал всё как надо. Далеко не убегай. Скоро к тебе подъедут мои ребята, и ты отдашь им флешку. Ну и вознаграждение получишь...

– Эй! Это что – всё, что тебе нужно? А как же сотрудничество, работа, моя способность, в конце концов?

– Твою способность я уже давно смоделировал и использовал как раз в программе «Резонатор». Извини. С работой я, пожалуй, погорячился.

– Так что же, флешка для тебя единственная ценность?

– Ну да. Ты у нас пионер в перемещениях, и там теперь есть уникальные данные о твоих скачках по мирам. А если вздумаешь её зажечь, знай – в ней ещё и GPS-маяк сидит. И в твоей тачке, кстати, тоже. Так что жди чёрный «Туарег» и не делай глупостей. Вознаграждение, повторяю, гарантируется.

«Чёрный «Туарег»... «мои ребята»... Я почувствовал себя кинутым по-крупному, но постарался сдержаться.

– Постой, Архип. Один вопрос.

– Ну?

– Ты был виноват в смерти Лизы?

Он помедлил с ответом.

– Нет. Это был несчастный случай, правда. Но правда и в том, что она тогда уже не была моей девушкой. Мы разошлись незадолго до того злосчастного похода. Я уже встречался с... как её... с Ирккой. И это Ирркина идея была взять сестру Бирика в поход. Ей хотелось женской компании и всё такое...

Ну, вот и достоверный штрих к картине. Девочку бросили, предали, вчерашний парень крутит шашни с другой. Жизнь не мила, мир жесток. А перевернувшаяся байдарка – судьба, которой нужно покориться...

– Ладно, – ответил я, вздохнув. – Когда твои орлы будут?

– Пару-тройку часов придётся подождать. Я смотрю по карте – ты в красивом месте стоишь. Вот и отдохни чуток.

Я, не прощаясь, дал отбой. Ага, так я и поверил в какое-то мифическое вознаграждение и добрых богатырей из «Туарега», которые уже в меня однажды стреляли и вполне могли повторить. Нет, Архип, не буду я играть по твоим правилам. Использовать друзей нехорошо. А друзей детства вдвойне.

Я открыл панель, прикрывающую пространство под задним сиденьем, некий уазовский тайник, и достал оттуда «тревожный рюкзачок», который всё время возил с собой. Документы, деньги, комплект одежды и несколько сухпаёв. Дело в том, что я ещё тогда не поверил Архипу, не поверил, что всё обойдётся, и решил подстраховаться. Как выяснилось, не напрасно. Дополнительно я обшарил бардачок. Всё, что могло пригодиться, отправилось в рюкзак. Увидев в багажнике стойко выдержавший все приключения дизель-генератор, я усмехнулся. Затем залез в инструментальный ящик и взял оттуда молоток.

Положил на плоский придорожный камень телефон и флешку... и вдребезги разбил их молотком, полностью закрывая вопрос о слежке за мной. Как тебе такой фейдаут, Славик?

За два часа можно и уйти. Можно бесследно затеряться человеку без целей и привязанностей. Набиться в попутчики какому-нибудь дальнобойщику, или попытаться счастья на маленькой железнодорожной станции, которую, проезжая, я приметил неподалёку, или просто пойти пешком через лес.

Я закрыл машину. Прощаясь с верным железным другом, прокатившим меня по неведомым мирам, похлопал ладонью по остывающему капоту. А потом перешнуровал ботинки, закинул за плечи рюкзак и пошагал прочь.